

Священникъ Константинъ Филипповичъ Солнцева.

(некрологъ).

5-го апрѣля текущаго года, въ 12-ть часовъ дня, въ первый день св. Пасхи, въ Бозѣ почилъ тихую смертію праведника — заштатный священникъ села Васильевского, Бѣльскаго у., о. *Константинъ Филипповичъ Солнцева*, на 67-мъ году отъ рожденія.

Покойный родился 1825 г. 21 мая, въ селѣ же Васильевскомъ, отъ священника о. Филиппа Солнцева. По окончаніи курса Смоленской семинаріи, 1849 года, онъ 6-го марта Преосвященнымъ Тимоѣемъ былъ рукоположенъ во священника, на мѣсто своего отца въ родное село, гдѣ и священствовалъ въ штатѣ 37 лѣтъ и затѣмъ 6 лѣтъ состоялъ заштатнымъ. Службу свою онъ оставилъ по слабости здоровья, давъ свое мѣсто зятю — нынѣшнему священнику онаго села Захарію Зезюлинскому. Высоконравственная жизнь покойнаго, прекрасныя свойства его характера и примѣрная пастырская дѣятельность настолько были замѣчательны и достойны глубокаго вниманія, что нельзя не сказать о нихъ хотя нѣсколько словъ.

Покойный былъ хорошій хозяинъ, добрый семьянинъ и примѣрный пастырь; онъ отличался весьма твердымъ, — железнымъ характеромъ, находчивостью тонкаго ума и чрезвычайной добротою сердца; жизнь велъ постоянно регулярную, трезвую и необыкновенно трудолюбивую. Онъ былъ любящимъ и вмѣстѣ строгимъ отцомъ; дѣтей воспитывалъ

въ послушаніи и въ страхѣ Божиємъ. Въ домашнемъ обиходѣ—во всемъ велъ строгій порядокъ, за всѣмъ наблюдалъ лично, памятуя слова апостола: если кто своего дома не умѣетъ править, то какъ о церкви Божіей прилежать воз-
можетъ. Бывало у него все присмотрѣно, всему указано свое мѣсто и время, все у него записано: и приходъ съ расходомъ по хозяйству, и состояніе погоды, и выдающіяся событія въ приходѣ, какъ-то: пожаръ, засуха, неурожай, гроза, градобитіе, особенный случай чьей-либо смерти и т. д. Встанетъ бывало лѣтомъ въ 4 часа и косить траву вмѣстѣ съ рабочими, —самъ молотить хлѣбъ на гумнѣ, или сѣть на полѣ и притомъ такъ умѣло, проворно, что просто удивляться надо. Въ восемь часовъ утра выпьетъ два стакана чаю съ однимъ баранкомъ и вновь за работу до обѣда; въ 12 часовъ, смотря на своего батюшку шли на обѣдъ и его прихожане, услышавъ на церковной колокольнѣ 12 ударовъ въ колоколь, кои производилъ всегда или самъ покойный, или-же ученики сельской школы. За обѣдомъ, кромѣ нѣсколькихъ ложекъ горячей пици и маленькаго ломтика черстватаго хлѣба, не ѣлъ больше ничего. Бывало удивляешься — чѣмъ только съитъ человекъ и гдѣ беретъ силы для неустан-
ныхъ и тяжелыхъ трудовъ отъ зари до зари? За ужиномъ въ 9 ч. вечера то же кушанье и въ томъ же количествѣ. Наканунѣ совершенія литургіи, какъ бы онъ ни усталъ за работой, никогда не ужиналъ. Со дня смерти своей жены въ 1872 г. онъ, кромѣ строгаго поста въ среду и пятницу, постился также и въ понедѣльникъ. Кромѣ работъ по хозяйству, покойный о. Константинъ отлично зналъ мастерства — столярное, переплетное, малярное, умѣлъ отлично крыть гонтомъ брыши, золотить, прекрасно и быстро писать полу-
уставомъ, рисовать и накладывать стекла. Оконныя рамы въ обоихъ храмахъ всѣ почти сдѣланы имъ на подобіе продол-

говатаго креста и наложены разноцвѣтными стеклами—синими, желтыми и красными. Накладывалъ стекломъ окна и для прихожанъ. Хорошо умѣлъ поправлять стѣнные часы, почему въ его комнатѣ ихъ находилось всегда болѣе десятка и всѣ они послѣ поправки, заводились. Онъ справлялъ и замки, лудилъ самовары, слаивалъ мѣдную посуду и т. п. Въ церквахъ, чуть не на каждой иконѣ, вѣшалъ хорошія занавѣси, а къ лампадамъ—стеклянные, хрустальные привѣски. Многихъ выучилъ отлично трезвонить въ 3 большихъ и 4 малыхъ колокола. Къ заказнымъ службамъ всегда самъ безъ сторожа, звонилъ и трезвонилъ на 3 лада, а въ дни коронаціи и восшествія Государя на престолъ—самъ трезвонилъ по нѣскольгу разъ въ день ладовъ на десять. А сколько имѣлось въ его домѣ отданномъ зятю различныхъ станковъ и всевозможныхъ инструментовъ для работъ,—также хорошихъ картинъ въ рамахъ, имъ же самимъ сдѣланныхъ, окрашенныхъ и позолоченыхъ съ рѣзбой. Всѣ стѣны въ домѣ увѣшаны картинами сверху до низу. Для хожденія на освященіе воды въ колодецъ или рѣкѣ, имъ устроенъ замѣчательный въ своемъ родѣ балдахинъ, который держался надъ водой 4-мя носильщиками и среди его водосвятная чаша; въ память 35 и 43-лѣтія своего священства, а также въ память коронаціи Государя Императора и 900-лѣтія крещенія Руси имъ устроены и разукрашены флаги и особые столбы—колонны, съ надписями полууставомъ. Такъ, на колоннѣ, стоящей среди села на площадѣ, на одной сторонѣ прибита доска и золотыми бубнами написано: „село Васильевское, Бѣл. у., столько-то дворовъ въ приходѣ и душъ—мужеска и женска пола“, а на другой—внизу прибита доска и написано красными бубнами: „колонна сія поставлена въ память 900-лѣтія крещенія Руси“. Покойный любилъ садъ,—и въ немъ было поставлено нѣсколько особыхъ вѣтреныхъ

мельницъ, шпилей и столбовъ съ площадками для иллюминацій. Садъ онъ самъ всегда мелъ, а зимой даже свозилъ съ дорожекъ снѣгъ; самъ мелъ также и церковную площадь. Нельзя было не изумляться, видя, съ какимъ умѣньемъ и смѣлостью онъ подведетъ бывало въ церкви высокіе лѣса, съ какимъ изяществомъ окраситъ внутри храма, наведетъ трафареты, подѣлаетъ крупныя надписи; съ какою отвагой взойдетъ на верхъ куполовъ и какъ умѣло окраситъ ихъ! Мало того, онъ собственными руками насадилъ ряды липъ, рябинъ, дубовъ и березъ вокругъ храмовъ, новый погостъ обсадилъ березами въ 2 ряда и сдѣлалъ на немъ аллею изъ березъ; осадилъ деревьями и все село; выкопалъ самъ и обдѣлалъ срубомъ колодезь для освященія воды. Словомъ, — что ни шагъ по селу — то слѣды его трудовъ. Онъ собственными своими руками, еще задолго до своей смерти, заготовилъ для себя гробъ, раскрасилъ его и расписалъ. Однимъ словомъ — покойный ни одной минуты не провелъ безъ дѣла. Поистинѣ онъ не ѣлъ хлѣба въ туне, но въ трудъ и подвигъ, ночь и день дѣлая. При своей нестяжательности, онъ неминуемо долженъ бы нуждаться въ самомъ даже необходимомъ, но на самомъ дѣлѣ этого не было, такъ какъ онъ велъ жизнь самую скромную во всѣхъ отношеніяхъ и почти все дѣлалъ своими руками: самъ городилъ изгороди, пахалъ землю, съ работникомъ рубилъ сарай, дрова въ лѣсу и т. п.

Кромѣ сказаннаго, заботливый пастырь научалъ и другихъ трудолюбію и всему полезному. Такъ, открывъ еще въ 1860 г. школу грамоты, онъ въ теченіи 25 л. почти единолично и безвозмездно состоялъ въ ней учителемъ грамоты и церковнаго пѣнія, доставляя на свой счетъ учебники и пособія для учениковъ, коихъ было не менѣе 30 чел. ежегодно. Примѣчая особое призваніе и особую способность въ ученикѣ, онъ давалъ средства развить и усовершенствовать

эти способности. Такъ, напр. одного, В. Гренкова, научилъ столярному и слесарному ремеслу и онъ въ настоящее время уже 10-й годъ состоитъ хорошимъ машинистомъ при лѣсопильномъ заводѣ Полякова; другого, Тихона Евл., обучилъ малярной и кровельной работѣ. Иные-же изъ его учениковъ на столько успѣли въ знаніи закона Божія, грамоты и церковнаго устава, что легко исполняютъ должность псаломщика и управляютъ хорами пѣвчихъ на двухъ клиросахъ (Псаломовъ, Егоръ и Арсѣя Кажекины, В. Д. Комягинъ) и даже пишутъ сочиненія. Одинъ изъ такихъ воспитанниковъ Псаломовъ написалъ на погребеніе любимаго своего учителя и духовнаго отца рѣчь и стихотвореніе — епитафію, которая будетъ написана имъ на доскѣ полуустановомъ и прибита къ могильному памятнику покойнаго. Хоръ пѣвчихъ, устроенный покойнымъ, существуетъ до нынѣ и улучшается. Кроме того, покойный ввелъ всеобщее народное пѣніе при богослуженіи въ церкви и на дому у прихожанъ. Въ царскіе дни покойный любилъ устраивать замѣчательныя иллюминаціи въ саду, разставляя тутъ и флаги съ надписями, портреты царской семьи и разукрашенные вензили; превосходно улюлюновывалъ церковь подъ Пасху со внѣ и внутри; вездѣ по селу подъ Пасху зажигались его самодѣлковые фонари съ разноцвѣтными стеклами, а также и бумажные. Наканунѣ смерти, подъ Пасху, самъ давалъ другимъ убазанія объ устройствѣ иллюминаціи храма и любовался послѣднею во время утрени и обѣдни, сидя, больной, на стулѣ и смотря радостно въ окно, прославляя Бога, удостоившаго его дожить до Его свѣтлаго праздника — Воскресенія! Въ годовые праздники всегда ему прислуживали въ алтарѣ два ученика сельской школы, одѣтые въ подрясники. Въ 1889 г. онъ позолотилъ два греста Покр. храма.

При скудныхъ средствахъ содержанія, достойный труже-

нигъ сумѣлъ, при помощи Божіей, поддержать существованіе двухъ деревянныхъ храмовъ, самолично ремонтируя ихъ, покрывая и окрашивая крыши, внѣшнія стѣны, а внутри окрашивая — куполы, стѣны и полы, снабжая храмы утварью и св. иконами. Два храма, перешедшіе на его попеченіе послѣ его отца — ктитора обоихъ, были прежде со-внѣ и внутри не лучше, если даже не хуже, жилыхъ деревенскихъ крестьянскихъ хатъ. Но почившій умѣлъ находить благодѣтелей для храмовъ и получать отъ нихъ щедрыя жертвы всякаго рода, не забывая и самъ благодѣтелей своими всегдашними молитвами упрестола Божія о здравіи ихъ и упокоеніи.

Ходя по приходу съ молебнами, или нарочито посѣщая дома своихъ прихожанъ, покойный съ участіемъ входилъ въ нравственный бытъ семьи, примирялъ враждующихъ въ семьѣ, особенно свекровь съ невѣстками, утѣшалъ скорбящихъ, вразумлялъ непокорныхъ, особенно лицъ преданныхъ пьянству и сквернослововъ, коихъ не только вразумлялъ словами, но и штрафовалъ деньгами на засѣданіяхъ приходскаго попечительства. Словомъ, вносилъ миръ и радость въ каждую семью. Затѣмъ, по просьбѣ хозяина, садился за столъ, но ничего не кушалъ и не пилъ. За то рѣкой лилась его задушевная, назидательная бесѣда. И съ какою любовію, а часто и съ трепетомъ присутствующіе слушали дорогого батюшку. Въ дни именинъ многихъ изъ своихъ пасомыхъ, особенно хорошихъ по поведенію, пѣвчихъ и благодѣтелей храма, онъ, съ самодѣлкой — раскрашенной палкой въ рукѣ, съ епитрахилью за пазухой, пѣшгомъ, безъ причетника, являлся неожиданно утромъ въ домъ именинника, служилъ молебенъ его ангелу и при этомъ обыкновенно дарилъ образикъ или картинку въ рамкѣ за стекломъ — своего руководѣлія. Затѣмъ, выпивъ два стакана чаю съ однимъ баранкомъ, онъ благословлялъ именинника и спѣшно удалялся, такъ какъ

засиживаться нигдѣ не имѣлъ привычки, да и не имѣлъ для этого времени. Нечего говорить, что именинникъ бывалъ въ восторгѣ отъ посѣщенія батюшки, былъ радъ ему, какъ ангелу небесному. Нарочито посѣщалъ больныхъ, и на дому всѣмъ помогалъ совѣтами и врачебными средствами даромъ, имѣя у себя для того собственную домашнюю аптечку.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ Константинъ Филипповичъ Солнцевъ.

(НЕБРОЛОГЪ).

(Окончаніе *).

Поставляя самую главною цѣлю своей жизни—долгъ па-
стырства, онъ всѣми силами души старался достойно ходить
высокаго званія—священника, зорко стоять на стражѣ сло-
веснаго стада Христова, право править слово Его истины;
старался со страхомъ и трепетомъ служить Богу во спасе-
ніе свое и вѣрныхъ его попеченію духовныхъ чадъ. И
нужно было только видѣть—съ какою ревностію, самоотвер-
женіемъ и съ какою горячею любовію проходилъ онъ свое
пастырское служеніе! Съ какимъ смиреніемъ, вдохновеніемъ
и благоговѣніемъ онъ готовился и совершалъ священныя
требы, церковныя богослуженія, а главное—литургію! Какъ
горячо, со слезами молился онъ у престола Господня, съ
какимъ умиленіемъ и торжественностію читалъ св. евангеліе.
Съ какимъ воодушевленіемъ и горячею любовію говорилъ
поученія почти за каждой службой, объясняя событія праз-
дника, извлекая изъ нихъ нравоученія, или со слезами увѣ-
щавая къ раскаянію, если видѣлъ пороки въ своихъ пасо-
мыхъ; говорилъ просто, чаще—устно и коротенько, но его
слово было растворено солию благодати и силы Св. Духа, и
было живо и дѣйственно, судя уже потому, что оно глубоко
потрясало сердца слушателей, умиляло ихъ до слезъ и за-
ставляло призадуматься, раскаяться и исправить свою по-
рочную жизнь. Добрый пастырь и внѣ храма, при всякомъ
удобномъ случаѣ, умѣлъ дать каждому приличное наставле-
ніе, не разбирая при этомъ, если нужно, ни положенія, ни
образованія, ни пола, ни возраста. Начиная съ опытнаго

* См. № 21 Смол. Епарх. Вѣд.

старика до невиннаго отрока—каждаго умѣлъ привѣтить, занять всячески и утѣшить. Знаяждаго почти лично, отъ мала до велика, онъ всѣхъ безусловно любилъ и принималъ живое участіе какъ въ радостяхъ, такъ въ нуждѣ или несчастіи своихъ пасомыхъ. За то и самъ пользовался глубокимъ уваженіемъ, преданностію и искреннею любовью рѣшительно отъ всѣхъ прихожанъ. Трудно даже пересказать—сколько принесъ покойный пользы и добра своимъ пасомымъ; онъ никогда и ничего не дѣлалъ напоказъ, а напротивъ—старался скрывать все по возможности; и не могъ терпѣть, если кто-либо льстилъ ему, удивляясь его разнообразнымъ талантамъ. По глубокому смиренію, онъ считалъ себя рабомъ неключимымъ. Бывало вздохнетъ и скажетъ: „ну, какія мы дѣятели“. Не смотря на то, онъ вездѣ пользовался популярностію, даже и за предѣлами своего глухаго прихода. Вязьма, даже и Москва, —и тѣ его знали, и многіе тамъ глубоко его уважали.

Кромѣ заботъ домашнихъ и неизбѣжныхъ скорбей, сопряженныхъ съ жизньюждаго пастыря, на долю покойнаго выпало не мало бѣдъ и тяжелыхъ утратъ и семейныхъ. Такъ, въ 1872 г. онъ лишился любимой супруги—женщины умной, прекрасной хозяйки и доброй матери, оставшей его вдовымъ съ 4-мя малолѣтними и даже чуть не грудными дѣтьми, изъ коихъ одна только старшая дочь была взрослою. Наконецъ, 24 іюля 91 г., на 30-мъ году жизни, умеръ старшій его сынъ, служившій чиновникомъ въ Моск. каз. палатѣ, котораго покойный любилъ отъ всего сердца и на котораго смотрѣлъ, какъ на отраду въ своей старости. Эта тяжелая потеря до того поразила покойнаго и надломилъ его давно распатанное здоровье, что съ 25 дек. 91 г. онъ не могъ уже принимать никакой пищи, кромѣ 2—3 чайныхъ ложекъ яичнаго бѣлка, не могъ безъ помощи другихъ под-

няться и съ постели, — но будучи и въ такомъ положеніи онъ все-таки не переставалъ заниматься чѣмъ для него было возможно и при этомъ единственно скорбѣлъ о томъ, что уже не могъ ходить въ церковь; предъ смертію нѣсколько разъ причащался, лежа на постели и вычитывая всякій разъ положенные правила и каноны; въ В. субботу пособоровался, на первый день Пасхи послѣ обѣдни снова причастился и въ 12 ч. дня мирно отошелъ въ вѣчность. Покойный не разъ высказывалъ желаніе умереть на Пасху и нужно вѣрить, что Господь внялъ молитвѣ покойнаго. Начальство время отъ времени поощряло неутомимаго труженника на нивѣ Божіей достойными наградами: набедренникомъ, скуфьею, темнымъ бронзовымъ крестомъ въ память Севастопольской войны, камилавкою въ 1881 г. и неоднократнымъ изъявленіемъ благословенія и благодарности епарх. начальства; наконецъ, въ 1884 г., за безмездное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ въ теченіе 25 л., получилъ отъ Синода въ награду 60 руб. Съ обязанностями священника покойный соединялъ и другія должности: мѣстнаго духовнаго слѣдователя — 17 л.; кандидата, депутата, члена благочинническаго совѣта и учителя и законоучителя въ сельской школѣ.

Къ погребенію покойнаго, за разливомъ рѣкъ и трудностію проѣзда въ село Васильевское, а также и по причинѣ хожденія священниками по приходу, изъ постороннихъ священниковъ прибылъ только одинъ — изъ села Дѣдова. Во время божественной литургіи и отпѣванія тѣла пѣли два хора пѣвчихъ, которые состоятъ изъ учениковъ почившаго. Кромѣ того помодиться за умершаго своего пастыря собрались въ храмъ почти всѣ прихожане — и старые и малые. Во время причастнаго стиха, священникъ с. Дѣдова о. Андрей Шанинъ, сказалъ весьма назидательное поученіе, а предъ отпѣваніемъ,

съ разрѣшенія мѣстнаго священника, произнесъ рѣчь бывшій ученикъ — прихожанинъ покойнаго — Гервасій Псадьмовъ; наконецъ, предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, по волѣ покойнаго, прочитано было съ амвона, зятѣмъ умершаго, мѣстнымъ священникомъ Захаріемъ Зезюлинскимъ нижеслѣдующее завѣщаніе почившаго къ его бывшей паствѣ.

ЗАВѢЩАНІЕ.

Во имя Пресвятыя Троицы, — Отца и Сына и Св. Духа.

Азь многогрѣшный рабъ Константинъ, — священникъ с. Васильевскаго, зная неминуемый конецъ житія сего временнаго, не зная же дня и часа кончины моея, не излишнимъ счелъ, при здоровомъ умѣ и памяти, передать любящимъ меня — сіе завѣтное писаніе, да не коимъ-либо образомъ, пли внезапно постигнетъ меня часъ смертный, пли память ослабѣтъ, и да не отыду въ вѣчность, не испросивъ отпущенія въ согрѣшеніяхъ моихъ, и не преподавъ моего послѣдняго прощенія и благословенія. — Всѣ мы, по закону падшаго естества нашего, подлежимъ смерти. *„нѣтъ бо чело-вѣкъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти (Ис. 88, 49); Яко земля еси и въ землю отыдеша“* (Быт. 3, 19). Тѣло предается сродной ему землѣ, а душа переселяется на мѣсто, по дѣламъ ея уготованное. О смертномъ часѣ всегда помышляли вѣрные рабы и угодники Божіи. Великій свѣтильникъ церкви — св. Василій повелѣлъ учиненному — отроку приходитъ къ нему въ нарочитые праздники и говорить такъ: „поминай, отче, смерть, и повели гробъ твой довершить“. Памятовали часъ смертный и судъ страшный всѣ желавшіе внити въ живость вѣчный, внимая наставленію Премудраго: *„поминай послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши“* (Сир. 7, 39). Что-же скажу я о себѣ — рабъ вѣрадивый и маловѣрный? — Развлекаемый служебными обя-

занностями и житейскими попечениями, я большею частию проводилъ житіе мое въ забвеніи о часѣ смертномъ, заботился болѣе о здравіи тѣла, нежели о спасеніи души, слушлъ болѣе людямъ и грѣху, нежели Богу. Наступившая старость съ обычными своими недугами, напоминаютъ мнѣ, что конецъ житія моего быть можетъ уже и не далеко. Стоя на прагѣ вѣчности если не по лѣтамъ, то быть можетъ по судьбамъ неиспытаннаго предопредѣленія Божьяго, я какъ и всякій человекъ, долженъ ожидать, что земное торжище можетъ скорѣе прекратиться и закроются двери царствія, но я еще не купилъ елея покаянія, и не уготовалъ свѣтильника душевнаго, для срѣтенія небеснаго Жениха и Посѣтителя душъ Иисуса Христа. Чувствуя поэтому необходимость и призывъ къ отвѣту на страшномъ судѣ Христовомъ, я ощутилъ страхъ и болѣзнь въ сердцѣ моемъ, и положилъ намѣреніе оставить безпечность какъ о спасеніи собственной души, такъ и о спасеніи душъ, ввѣренной мнѣ паствы. Но приведши на память долготерпѣніе Божіе, щадившее меня за грѣхи, въ коихъ я пребывалъ, что изреку, какъ не благодарю, повергшись въ прахъ предъ Господемъ, во первыхъ, за Его крайнее о мнѣ промышленіе и пощадѣніе. Потомъ — за Его неизреченныя благодѣянія, явленные мнѣ въ сотвореніи, искупленіи, освященіи и чудномъ Его промыслѣ, — которыя не престають являться мнѣ, недостойному даже до сего дня и часа. Паче-же всего, благодарю милосердаго Господа, что сподобилъ меня родиться въ благодатныхъ нѣдрахъ церкви Его святой, содержащей истинную православную вѣру, которую доселѣ исповѣдалъ я и соблюдалъ несомнѣнно, и желаю пребыть въ ней неизмѣнно до послѣдняго моего издыханія, имѣя надежду, что она вмѣнится мнѣ въ оправданіе въ день воздаянія. — По семъ всеусердно молю въ Душѣ Святомъ присныхъ мнѣ родныхъ, знаемыхъ, и осо-

бенно духовныхъ чадъ моихъ, съ коими и чаще и больше прочихъ имѣлъ общеніе—даровать мнѣ свое прощеніе въ согрѣшеніяхъ моихъ, противъ нихъ, если кого, во дни недостойнаго пастырскаго служенія моего оскорбилъ, огорчилъ, или къ требующимъ помощи не милостивъ былъ, прошу— не только простить мнѣ согрѣшенія мои, но и умиловать Господа Бога молитвами вашими о мнѣ, да сопричтетъ меня на судъ Его къ пришедшимъ въ единонадесятый часъ, и ничтоже достойное содѣлавшимъ. Отъ моего же убожества— миръ, прощеніе и благословеніе всѣмъ православнымъ чадамъ моимъ, а скончавшихся— да упокоитъ Господь въ небесномъ Его царствіи. Въ заключеніе всего запечатлѣваю завѣщаніе мое словомъ любви и совѣта. Чада моя духовныя и чада по плоти возлюбленныя! „Любите Господа Бога паче всего и благоугождайте Ему; храните вѣрность и повинненіе Царю— Помазаннику Божію; соблюдайте непоколебимо святую православную вѣру; приносите усердныя молитвы хвалы и благодаренія Богу Творцу, Спасителю и Промыслителю и имѣйте миръ и любовь между собою; благотворите меньшей братіи Христовой— сирымъ и убогимъ; помните послѣдняя ваша: смерть, судъ, царство небесное и адъ или геенну огненную“. Присовокупляю къ сему слезное мое моленіе— таковое: поминайте бывшего немощнаго пастыря вашего, отходящаго отъ васъ въ путь неизбѣжный и невозвратный, помилуйте меня связаннаго узами смерти и помогите общими молитвами вашими бѣдной душѣ моей совершить путь сей невозбранно къ престолу единаго безгрѣшнаго и безсмертнаго Царя. Поминайте не умирающую къ вамъ любовь много грѣшнаго пастыря Константина. Завѣщаю и прошу, по исходѣ души моей, предать бречное тѣло мое матери своей землѣ, вмѣстѣ съ женой моей и 7-ю моими

дѣтьми, по правую сторону ихъ, близъ алтаря Покровской церкви. Аминь.

И такъ, да воздасть милосердый Господь много и добръ потрудившемуся вѣрному рабу Своему іерею Константину вѣчный и блаженный покой въ Своемъ небесномъ царствіи, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь со святыми радостная и безконечная! Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ отъ насъ, добрый пастырь!..

Священникъ *Захарій Везюлинскій.*
